

СЕТЬ КАК ПАРАДИГМАЛЬНО НОВЫЙ ТИП МЕЖШКОЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Александр Михайлович Лобок,
доктор психологических наук, г. Екатеринбург

Чтобы разобраться в том, как исторически складываются различные формы взаимодействия школ, следует прежде всего осмыслить ряд ключевых концептуальных вопросов, касающихся самой природы школы — то, что представляет суть школьного организма, почему и в каких форматах возникает сама необходимость взаимодействия школ, а ещё какие формы взаимодействия между школами в принципе возможны и когда, на каком этапе и в какой связи возникает тот особый тип межшкольного взаимодействия, который можно назвать «сетевым» (имея в виду, что далеко не всякое взаимодействие между образовательными учреждениями можно определить как сетевое взаимодействие).

- сеть • сетевое взаимодействие • открытость • сетевое лидерство
- сетевая модель управления

Реальное и номинальное сетевое взаимодействие

Это вопросы, в которых довольно много подводных камней. При этом результативность анализа резко осложняется тем, что на протяжении последнего десятилетия словосочетание «сетевое взаимодействие образовательных учреждений», «сетевое взаимодействие школ» стало одним из самых распространённых в описании педагогической реальности (достаточно сказать, что на запрос «сетевое взаимодействие школ» поисковик google выдаёт около полу-миллиона ссылок). И вызвано это не только тем, что возникли или возникают феномены реального сетевого взаимодействия между школами. Пожалуй, можно говорить, что возникла своеобразная мода на данное словосочетание в условиях, когда школы начали активно овладевать интернет-ресурсами и появи-

лась техническая возможность выхода школ в интернет-пространство и предъявления школами себя в этом самом интернет-пространстве. При этом в сознании значительной части педагогической общественности и даже учёного сообщества словосочетание «сетевое взаимодействие школ» накоротко связалось с самим феноменом Интернета: мол, любое взаимодействие через Интернет это и есть сетевое взаимодействие. А по мере того, как словосочетание «сетевое взаимодействие» стало становиться графой управленческой отчётности, многие образовательные учреждения начали использовать этот термин для обозначения любых без исключения форм межшкольного взаимодействия, в результате чего его содержательный объём окончательно размылся и девальвировался.

Поэтому одна из важных задач состоит в том, чтобы попробовать отделить суть

от моды и попробовать понять, в чём состоит суть той особой реальности, которую пытаются отразить данный термин.

В целом анализ того, как складывается взаимодействие между разными образовательными учреждениями на современном этапе развития образовательной системы и того, как трактуется это взаимодействие в разных интерпретациях, позволяет говорить о необходимости различения реального и номинального сетевого взаимодействия. Если взаимодействие называет себя сетевым, это вовсе не даёт гарантий того, что оно таковым является.

Мы полагаем, что корректное употребление термина «сетевое взаимодействие» отражает возникновение парадигмально новой реальности школьного бытия, и мы должны достаточно чётко и определённо очертить границы той реальности, которая описывается этим термином. Ведь смысл любого термина как раз и заключается в определении границ — границ тех или иных феноменов, границ той или иной реальности.

Так в чём же суть парадигмальной новизны того типа взаимодействия между школами, которое пытается уловить термин «сеть»?

Говоря предельно лаконично, суть сетевого взаимодействия заключается во взаимодействии субъектностей. Сетевое взаимодействие есть там и тогда, где и когда происходит ВСТРЕЧА — встреча разных импульсов, разных замыслов и разных траекторий. А важным показателем эффективности сетевого взаимодействия является возникновение некоего нового качества, каковым заранее не обладал ни один из его участников. То есть качество, которое в значительной мере невозможно предугадать, а уж тем более запланировать заранее. И потому подлинное сетевое взаимодействие — это всегда открытый, креативный и многосубъектный процесс, у которого не может быть линейного управления и иерархически выверенного распределения ролей.

Однако анализ массового педагогического дискурса приводит к довольно неутешительному выводу о том, что словосочетание «сетевое взаимодействие» употребляется в этом дискурсе в предельно размытом, нечётком виде.

Вот примеры чрезвычайно распространённых в педагогическом сообществе определений и пониманий того, что есть сеть и сетевое взаимодействие:

«**Сеть** — это совокупность учреждений, имеющих общие цели, ресурсы для их достижения и единый центр для управления ими. Сети создаются в случае необходимости обмена ресурсами для достижения поставленной цели».

«Под сетевым взаимодействием мы понимаем совместную деятельность нескольких образовательных учреждений, организованную для обучения, взаимообучения, совместного изучения, обмена опытом, проектирования, разработки, апробирования или внедрения учебно-методических комплексов, методик и технологий обучения, воспитания, новых механизмов управления в системе образования и т.д.»

Такого рода определения сети и сетевого взаимодействия «гуляют» по сотням текстов, посвящённых описанию сетевого взаимодействия, и потому не имеет смысла указывать авторов такого рода определений.

Однако в какой мере такого рода трактовки можно считать адекватными? Ведь на основании таких определений практически любую форму взаимодействия школ можно назвать «сетевой». А насколько это корректно? И как отличить «сетевое взаимодействие» от просто «взаимодействия»? В той мере, в какой этот вопрос не прояснён, происходит и будет происходить выхолащивание самой идеи сетевого взаимодействия — именно по мере «массовизации» употребления этого термина и превращения его в модную педагогическую категорию.

В целом можно выделить следующий ряд представленных в педагогическом дискурсе более или менее устойчивых представлений о том, что может быть названо сетевым взаимодействием:

1. Сетевым взаимодействием между образовательными учреждениями именуется любое происходящее между ними взаимодействие (например, конференции, педагогические совещания и любые совместные мероприятия). При такой трактовке происходит максимальное размывание представления о том, что есть сетевое взаимодействие. Тем не менее, такое (заведомо некорректное) использование данного термина довольно распространено и связано это в значительной мере с установившейся модой на термин «сеть» и управленческой установкой на вовлечение в «сетевую отчётность» максимально большого количества школ.

2. Сетевым взаимодействием между образовательными учреждениями именуется всякое взаимодействие между ОУ, использующее Интернет. Есть интернет-связь между ОУ — значит, есть сетевое взаимодействие. С этой точки зрения сам факт создания школой собственного сайта и выхода в интернет-пространство может быть интерпретировано как вхождение школы в глобальную сеть, а, значит, превращение школы в сетевого субъекта. Некоторые основания у такого подхода есть, поскольку возможность предъявления школой своей образовательной деятельности в глобальной интернет-сети через организацию собственного сайта действительно создаёт возможность для потенциального сетевого взаимодействия с другими школами. Но только возможность, поскольку для истинно сетевого взаимодействия важно, чтобы школьный сайт предъявлял школьную субъектность, школьную уникальность. А это далеко не всегда так, и создание школой своего сайта вовсе не даёт гарантий того, что этот сайт становится способом предъявления школьной субъектности, школьной уникальности.

3. Сетевым взаимодействием именуется такое взаимодействие, в котором образовательные учреждения информационно обмениваются друг с другом какими-то ресурсами (находками, идеями, способами деятельности).

То есть обмениваются именно тем, что составляет школьную уникальность. И это уже, пожалуй, близко к истине, но только в том случае, если участники этого взаимодействия оказываются в равнопартнерских отношениях, когда не происходит односторонний процесс научения одних другими, но происходит именно диалог, взаимодействие субъектов, когда разные участники в равной степени оказываются нужны друг другу.

4. Сетевым взаимодействием именуется такое взаимодействие, в котором школы осуществляют какую-то совместную деятельность, создают и реализуют какие-то совместные проекты, т.е. когда между школами происходит не чисто информационный, но деятельностный контакт, в результате которого формируется некое новое системное качество. Это такой контакт, в котором каждый участник взаимодействия предъявляет некий индивидуальный субъектный ресурс и из взаимодействия этих ресурсов рождается некоторое новое системное качество, которого в принципе не существовало до момента этого взаимодействия. И нам представляется, что именно такой тип взаимодействия может быть назван сетевым в наиболее точном и строгом смысле этого слова.

Сетевая и несетевая управленческие парадигмы взаимодействия школ

На самом деле возможно множество разных форм взаимодействия образовательных учреждений. И разные формы взаимодействия между школами и разными педагогическими практиками существовали всегда. Всегда существовали «обмен опытом», всегда существовали профессиональные методические контакты. Всегда существовали разного рода «педагогические учёбы», в рамках которых происходило взаимодействие разных школ. Но почему в какой-то момент возникла необходимость упо-

требления именно этого термина — термина «сетевое взаимодействие», и каково содержательное приращение в процессах взаимодействия школ, которое отражается в этом термине? В чём состоит суть той особой «сетевой реальности взаимодействия», которую пытаются уловить и понятийно представить данный термин?

Можно ли согласиться с тем, что сетевое взаимодействие — это взаимодействие, опосредованное Интернетом? Определённая доля правды в этом есть. Действительно, предъявление школой себя в интернет-пространстве является в определённой степени заявкой на возможность сетевого взаимодействия, т.е. взаимодействия с другими школами через глобальную интернет-сеть. Но Интернет — это всего лишь технический ресурс, который создаёт феномен принципиальной информационной доступности субъектов образовательного процесса. А дальше мы упираемся в другой, гораздо более принципиальный вопрос — есть ли у школы на самом деле та особая педагогическая субъектность, которую она могла бы и была бы готова предъявить сетевым образом? И это вопрос глубоко не праздный, поскольку на протяжении достаточно долгого времени школьная система советского образования позиционировала себя вовсе не как множество школ, обладающих самостоятельной субъектностью, но, скорее, как некую единую и глубоко иерархизированную субъектность, где любая школа является всего лишь способом реализации единого образовательного монолога, некоей единой на всех гиперсубъектности.

Управленческий идеал советской системы образования — это единая и по большому счёту одинаковая школа с едиными образовательными стилистическими и едиными образовательными программами. Идеал — это когда ребёнок, переходя из одной школы в другую (или от одного педагога к другому), не чувствует особенной разницы. Ребёнок в такой образовательной парадигме просто «учат», а вовсе не вступают в диалог

с его субъектностью, и оттого идеал — это идеал минимальной дифференциации «педагогических организмов».

В рамках такой парадигмы взаимодействие школ — это всегда взаимодействие в поисках «лучших образцов», которые должны «транслироваться и внедряться» и в идеале должны вести к принципиальному «выравниванию» разных педагогических практик, к нахождению неких «общих знаменателей» и, в конечном счёте, к снижению уровня персонализированности школ, к уменьшению их содержательного разнообразия.

Долгие десятилетия господства в сознании профессиональной педагогической общности именно такой парадигмы взаимодействия не прошли бесследно для этого сознания, и потому очень часто, говоря о «сетевом взаимодействии», многие педагоги и управленцы имеют в виду взаимодействие именно такого рода — когда результат взаимодействия видится не в увеличении разнообразия взаимодействующих субъектов, но в движении по пути нахождения общей на всех педагогической истины.

Следует понимать, что сетевая и несетевая управленческие парадигмы — это, по сути своей, несовместимые парадигмы. Несетевая парадигма управления ориентирована на чёткое целеполагание и знание наперёд того, чем должно и может обернуться взаимодействие между школами. Поэтому в рамках несетевого управления важнейшим приоритетом является чёткое планирование результатов взаимодействия. Неопределённость, открытость результатов взаимодействия должны быть сведены до минимума, а в идеале этого вообще не должно быть. Взаимодействующие школы должны чётко знать, ради чего они взаимодействуют и чего они хотят добиться в результате такого взаимодействия. Результат взаимодействия должен быть заранее просчитан с максимально возможной определённостью. Несетевая модель управления,

по сути своей, ориентирована на линейность и определённую.

Что касается сетевой модели управления, то это парадигмально иная модель, поскольку ориентирована на принципиальную неопределённость результатов взаимодействия как существенную ценность и на управление в условиях креативной неопределённости. Результат сетевого взаимодействия — это то, что нельзя заранее просчитать и вычислить. Результат сетевого взаимодействия — это то, что рождается «здесь и теперь», в процессе контакта различных субъектностей, и потому его принципиально нельзя запланировать целевым образом. И связано это с самой сутью сетевого взаимодействия.

Сущность сетевого взаимодействия

Сетевое взаимодействие образовательных учреждений — это отнюдь не всякое взаимодействие, а исключительно такое, в котором происходит деятельностная актуализация и кристаллизация школьных субъектностей — диалог субъектностей, за счёт которого происходит разворачивания своего «Я» каждым участником диалога. И именно этот параметр должен быть ключевым в идентификации того или иного взаимодействия именно как сетевого.

Деятельностная актуализация — это актуализация через те или иные формы деятельности своего Я, своё самости, своей уникальности, своей персональности. Если я становлюсь субъектом сетевого взаимодействия, это означает, что я занимаю такую позицию, в которой я принципиально не заменим. Занимаю Я-позицию, которая принадлежит мне, и только мне. Исполняю роль, которую в принципе не может исполнить никто иной, кроме меня. Я осуществляю деятельность, субъектом которой являюсь я сам, а это значит, что это деятельность, проектирование которой и управление которой сосредоточено в моих собственных руках. Никто не ставит передо мной цели и задачи — я сам ставлю цели и задачи перед собой. И только тогда, когда происходит подлинная актуализация субъектности, можно говорить о сетевом взаимодействии. Сетевое взаимодействие — это

всегда диалог субъектностей, диалог «Я», диалог позиций, которые принципиально персонализированы и принципиально невзаимозаменяемы.

Но это значит, что подлинное сетевое взаимодействие между образовательными учреждениями возможно только тогда, когда индивидуальные педагогические практики или коллективные педагогические практики различных образовательных учреждений встречаются друг с другом как разные педагогические организмы, представляющие разные педагогические культуры и разные педагогические языки. И в таком случае сетевая встреча оказывается существенным ресурсом развития этих практик и языков. А, стало быть, основа сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями — это пророщенность индивидуальных педагогических культур. Чем выше уровень индивидуального своеобразия (или инновационного своеобразия) того или иного образовательного учреждения — тем выше его возможность становиться субъектом сетевого взаимодействия.

Стратегические характеристики сетевого взаимодействия

Сущность сетевого взаимодействия определяет его стратегические особенности, которые отличают его от иных, несетевых способов взаимодействия. Это те особенности, которые позволяют провести чёткую демаркационную линию между сетевыми и несетевыми способами взаимодействия.

1. Специфика масштаба и объёма сетевого взаимодействия

Количество участников, обширность сети, объём и масштаб сетевого взаимодействия — это то, что принципиально невозможно запланировать заранее. Сеть прирастает новыми субъектами не

по заранее задуманному плану, но в значительной степени стихийно. Сеть носит принципиально открытый характер: это значит, что любая школа входит или выходит из сети исключительно по собственной инициативе и не согласовывает ни с кем специально ни акт своего вхождения в сеть, ни акт своего пребывания в сети, ни акт своего выхода из сетевого взаимодействия. Вход, выход и пребывание в сети определяются только собственной потребностью школы. Сетевое взаимодействие — это взаимодействие принципиально открытого типа. Оно открыто к новым контактам и связям. Сеть не «конструируется» заранее — заранее конструируются только организационные условия существования сети. Что же касается самой сети, то она является своего рода живым организмом, и живёт она по законам живого организма.

2. Специфика содержания сетевого взаимодействия

Возникающее содержание сетевого взаимодействия — то, что так же непрогнозируемо и не поддаётся сколько-нибудь однозначному и линейному планированию. Оно в известной степени самопроявляется «здесь и теперь» — именно в процессе сетевых контактов, и потому не может быть запланировано заранее. Это означает, что сеть открыта к появлению «другого» содержания, которое существенно отличается от уже имеющегося в сети содержания. Новое содержание — это завязывание нового сетевого узла и, следовательно, потенциальная точка содержательного роста. И именно потому сеть принципиально открыта к развитию — к возникновению феноменов и эффектов, про которые ничего нельзя сказать заранее. Сетевые эффекты не поддаются сколько-нибудь чёткому и однозначному прогнозу, и в этом состоит очень важная, сущностная характеристика сети. Именно потому сетевое взаимодействие можно определить как глубоко креативное по своей сути взаимодействие. Смысл сетевого контакта — в актуализации креативного ресурса школы. Поэтому

содержание сетевого взаимодействия развивается по принципу ветвящегося дерева. В сети происходит непрерывный прирост проблематики и креативных ходов, пытающихся эту проблематику разрешить. Сеть — это процесс непрерывного порождения unplanned эффектов. Поэтому сетевое взаимодействие требует качественной работы по «инвентаризации» сетевых креативных эффектов и созданию качественной системы навигации.

3. Специфика сетевого лидерства

Доминирование, лидерство в сети принципиально подвижно. Важнейший показатель того, что сеть качественна — это отсутствие некоего безусловного и однозначного лидера. Каждое новое проблемное звено провоцирует активизацию субъектности у участников сети, и никогда нельзя запланировать наперёд, чья конкретная субъектность возьмёт на себя функции лидирующей субъектности, какой сетевой участник в той или иной проблемной ситуации возьмёт на себя ответственность лидерства и начнёт «тянуть одеяло» на себя. Если взаимодействие действительно сетевое, невозможно определить наперёд, кто, в какой ситуации и по какому поводу окажется лидером. Но это значит, что ни один из участников сети не может быть заранее запланирован в качестве «ведущего» участника, в качестве «базового ресурсного центра» и т.п. «Ресурсность» участника определяется не заранее сформированным планом и заранее распределёнными позициями, а в значительной степени ситуативно, исходя из развивающегося в сети проблемного поля и самоопределения каждого участника по отношению к этому проблемному полю.

В сетевом взаимодействии я сам решаю, с кем я вступаю в партнёрские отношения, какова будет глубина и каков будет объём этих отношений, как долго они будут продолжаться и какова будет мера моего присутствия в этих отношениях. Но это значит, как минимум, что в сете-

вом взаимодействии я не беру на себя ответственность перед своими партнёрами и никак перед ними не отчитываюсь. Это моё, и только моё дело, беру я слово на каком-то сетевом форуме, или просто читаю чужие реплики, или вообще перестаю по каким-то причинам на этом форуме появляться.

И ровно то же самое в сетевом взаимодействии школ. Если взаимодействие действительно сетевое, школы не формируют равным счётом никакой формы зависимости друг от друга и не выставляют друг другу равным счётом никаких обязательств или претензий. Присоединился участник к сети — значит, это ему нужно. Законсервировал своё участие или вообще перестал принимать участие в сети — это его личное дело.

4. Специфика результативности сетевого взаимодействия

И точно так же невозможно запланировать «результативность» сети в привычном смысле — т.е. в соответствии с заранее позиционированными целями и содержанием. Результатом функционирования сети является по сути сам по себе процесс её расширяющегося функционирования, процесс взаимодействия и завязывания новых отношений и узлов, процесс возникновения и развития новой проблематики и новых тематизмов — то есть сам по себе процесс сетевого ветвления, причём и вширь, и в глубину. Именно в этом смысле можно говорить, например, о «результативности» глобальной сети Интернет или любого сетевого фрагмента этой сети. В чём состоит «результативность» фейсбука или любой другой социальной сети? В самой эффективности его роста, присоединения новых участников и завязывания новых содержательных узлов взаимодействия. И то же самое должно происходить в образовательных сетях, в сетях межшкольного взаимодействия. Результат определяется здесь не в соответствии с заранее поставленными целями и задачами, а тем, насколько активно и мощно происходит сетевое саморазвитие. Таким образом, ключевым результатом сетевого взаимодействия является... само сетевое взаимодействие, его обширность и рождающаяся в процессе этого взаимодействия содержательная глубина, количество завязывающихся (рожда-

ющихся) в процессе этого взаимодействия новых содержательных узлов как новых точек содержательного развития и расширения сети.

5. Специфика сетевой модели управления

Следующий стратегический пункт — это специфика сетевой модели управления. Организовать сетевое взаимодействие «по плану» невозможно. Любое взаимодействие, организованное по заранее разработанному плану будет иерархизированным взаимодействием, а значит, не сетевым. Управление сетевым взаимодействием принципиально невозможно с точки зрения заранее запланированного результата. Точнее, важнейшим планируемым результатом должно являться возникновение сетевых незапланированных эффектов. И должна быть психологическая и организационная управленческая готовность к появлению такого рода результатов. Сетевая управленческая модель — это модель, ориентированная на результативность парадигмально иного типа. Это планирование нелинейного типа с заданным отсутствием чётко планируемой конфигурации результата. Соответственно управление должно заключаться в том, чтобы создавать организационные условия для возникновения не поддающихся конкретному планированию результатов.

6. Специфика эффективности сетевого взаимодействия

Главный результат качественного сетевого управления (и измеритель качества этого сетевого управления) — это количество и разнообразие возникающих в сети новых сетевых узлов и непланируемых наперёд предметностей. То есть качественное сетевое управление ориентировано не на достижение каких-то заранее запланированных предметных целей, но на создание организационных условий для естественным (сетевым)

образом происходящего расширения предметного содержательного разнообразия внутрисетевой деятельности и внутрисетевых взаимодействий. Именно в этом смысле мы можем говорить о более высокой эффективности социальной сети «фейсбук» по отношению к социальной сети «одноклассники». В социальной сети «одноклассники» отношения между субъектами в гораздо большей степени гомогенны и однообразны, нежели в сети «фейсбук», а это и значит, что сетевая управленческая схема, положенная в основание фейсбука, более эффективна. Таким образом, когда мы говорим об эффективности фейсбука или любой другой социальной сети, мы говорим именно о том, насколько эффективна сама сетевая организационная схема, а вовсе не о том, какие содержательные проблемы могут подниматься и решаться в пространстве данной социальной сети. При этом можно говорить о преимуществах одной социальной сети перед другой именно с точки зрения того, в какой степени та или иная сеть позволяет строить продуктивные содержательные диалоги, что позволяет сети развиваться как в ширину, так и в содержательную глубину. Но при этом авторы той или иной сетевой организационно-управленческой схемы вовсе не планируют заранее масштаб сети, количество её участников, а уж тем более те тематизмы, которые будут формировать те или иные содержательные сетевые узлы. В этом и состоит принципиальная специфика сетевого управления.

Всё вышесказанное применимо и к организации условий сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями. Задача управления не в том, чтобы заранее определить содержание сетевого взаимодействия, а затем осуществить контроль за реализацией этого заранее определённого содержания. Задача в том, чтобы создать организационные условия для того, чтобы могло возникнуть максимальное количество таких содержательных узлов и взаимоотношений, которые принципиально невозможно запланировать заранее. В этом, и только в этом заключается эффективность сети. Не в полу-

чении заранее запланированных результатов, но в возникновении таких содержательных эффектов, которые невозможно запланировать заранее. И чем большее количество таких, не поддающихся предварительному прогнозированию содержательных эффектов возникает, тем более продуктивна и эффективна сеть, а значит, тем более эффективной является положенная в основание сети управленческая модель.

Количество участников сети и степень их субъектной активности — ключевые показатели её эффективности, и именно потому это показатели, которые нельзя запланировать или «организовать».

Но, таким образом, традиционное представление о критериях эффективности управления существенно изменяется. Сетевое управление эффективно тогда, когда оно успешно ведёт к тем или иным заранее запланированным результатам. Сетевое управление эффективно тогда, когда оно приводит к возникновению результатов, которые невозможно запланировать наперёд. И чем больше такого рода не планируемых наперёд результатов, тем эффективнее управление. А планированию поддаётся не содержание сетевого взаимодействия, но исключительно условия этого сетевого взаимодействия.

7. Специфика целевой направленности сетевого взаимодействия

Ключевой особенностью сетевого взаимодействия является принципиальное отсутствие его целевой направленности. Любой субъект сетевого взаимодействия ставит свои цели и решает свои задачи, но при этом целостная система сетевого взаимодействия не имеет (и не может иметь!) априорных целевых векторов, не имеет (и не может иметь!) общих для всех участников директив и задач, не имеет (и не может иметь!) сценарно распределённых ролей. С кем, по какому поводу, в какой мере, ради чего и как длительно я буду взаимодействовать, определяю только я

сам. Надо мной не может быть руководства, определяющего мои действия. Не может быть навязанной извне целевой рамки. Я, и только я инициатор и хозяин своих действий. Я — субъект принятия решений по взаимодействию.

Каждый «узел» сети является РАВНОСУБЪЕКТНЫМ с другими узлами.

То есть деятельность того или иного сетевого узла определяется не заранее, а в точке завязывания этого узла, на пересечении тех или иных субъектных волей и целей, и какие воли и цели пересекутся в том или ином узле, невозможно знать заранее. Сетевое взаимодействие — это воистину полисубъектное взаимодействие. И наоборот: любое по-настоящему полисубъектное взаимодействие может быть названо сетевым.

8. Специфика сетевого механизма развития

Базовый механизм развития в сети и с помощью сети заключается не в обучении, не в трансляции той или иной информации, но в самоопределении и кристаллизации входящих в сеть субъектностей. Встреча с ДРУГИМ нужна для того, чтобы кристаллизовать

своё собственное «Я» и свой собственный ресурс по отношению к этому другому. Важнейшие показатели взаимодействия, которое может быть названо «сетевым» — удивление и диалог. Только в этом случае происходит сетевое развитие. Встреча разного. И при том — именно встреча. Я встречаюсь с чем-то, что провоцирует во мне собственное развитие. Я не подстраиваюсь под чужое, я не идентифицируюсь с чужим, но я развиваю своё в пространстве чужого, которое меня удивляет. Именно потому саму суть сетевого взаимодействия можно определить как диалог — диалог субъектностей. Каждый новый узел сети, в котором происходит встреча разных субъектностей, является точкой развития этих субъектностей, но не за счёт информационного обогащения, но за счёт деятельностного самоопределения. Таким образом, «сетевое целое» развивается в той мере, в какой происходит развитие субъектных самостей участников сети и усложняются процессы сетевых встреч, усложняются процессы завязывания новых сетевых узлов. Это и есть ключевой показатель сетевого развития. **НО**